

УДК 94
ББК 63.3

Русские евреи и Наполеон Бонапарт: духовные и вещественные свидетельства эпохи наполеоновских войн

Дмитрий Захарович Фельдман

(Российский государственный архив древних актов, Москва, Россия)

ORCID ID: 0000-0002-7035-8185

Кандидат исторических наук

Российский государственный архив древних актов, главный специалист
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17

Тел.: (495) 580-87-23

E-mail: rgada@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2019.8

Аннотация: Статья, основанная на опубликованных и архивных источниках, посвящена вопросу о тесной взаимосвязи духовных (символических и знаковых) и материальных свидетельств еврейской религиозной жизни периода наполеоновских войн начала XIX в. В качестве примера приводятся так называемые анаграммы или выворачивания, созданные цади́ком Шнеуром Залманом и бывшим пинским раввином Ави́гдором Хаймовичем на основе священного текста Еврейской Библии, хасидское молитвенное песнопение «нигун», переделанное Шнеуром Залманом из французского военного марша или гимна, а также легендарный «парохет Наполеона» (занавес, прикрывавший арон-кодеш) в одной из синагог старого Иерусалима. Используя магические и каббалистические приемы, некоторые представители российского еврейства вели борьбу против «злой» силы и «сатанинской» энергии французского императора.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 года, Наполеон Бонапарт, евреи, Белоруссия, русская армия, раввинизм, хасидизм, каббала*

Отечественная война 1812 г. оказала огромное влияние на жизнь многих народов России, проживавших как на оккупированной территории, так и вне ее. Всенародный подъем во время отражения наполеоновской агрессии охватил все российское общество, в том чис-

ле и большую часть еврейского населения, которое вопреки опасениям правительства и местных властей проявило лояльность к своей новой родине. Серьезные опасения, что Наполеон Бонапарт в завоеванных им странах намерен реформировать иудаизм и провести эмансипацию евреев путем «отказа от своей национальности» и самобытности, что распространяемые им идеи либерализма подорвут религиозные основы еврейского народа, тяжелые воспоминания об угнетении евреев в Польше и их бесправие в созданном французами Великом Герцогстве Варшавском, к которому при поражении России отошли бы ее западные губернии, а также надежда на то, что российский император, убедившись в преданности своих подданных-иудеев, улучшит их положение, – все это определило в конечном счете коллективное поведение «русских» евреев накануне и во время войны 1812 г. Различного рода повинности, реквизиции и грабежи со стороны вражеских солдат подорвали и без того неустойчивое хозяйство еврейского населения черты оседлости, ослабленное еще до войны попытками выселения из деревень.

В правление Александра I евреи еще не служили в армии, военная служба была для них заменена рекрутским сбором. Однако, составляя большинство городского населения тех западных областей, где прошла французская армия при своем победоносном наступлении и трагическом отступлении, в массе своей они оказывали посильную помощь военному командованию России, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания современников и что подтверждают архивные источники. Евреи занимались агентурной работой в пользу российских войск, добывая информацию о численности, передвижениях и вооружении армии противника. Еще в довоенный период еврейские «бойцы невидимого фронта» выполняли задания русской разведки в Варшавском герцогстве и Прусском королевстве, доставляя сведения о военных приготовлениях наполеоновского командования. Командиры воинских подразделений использовали их в качестве курьеров для поддержания связи между частями русской армии, а также как проводников, хорошо знавших местность, на которой шли военные действия. Целые кагалы и отдельные лица активно участвовали в сборе денежных пожертвований для нужд обороны страны. Многие еврейские купцы и мещане принимали участие в военных поставках и подрядах. Наиболее активные пред-

ставители российского еврейства за выдающиеся заслуги были награждены медалями. Поражение Великой армии было встречено еврейским населением с огромной радостью и энтузиазмом [Фельдман 2013, 123–285].

Пожалуй, главным идеологом и активным проводником анти-французских настроений в среде российского еврейства, неутомимым организатором участия еврейского народа в Отечественной войне стал глава белорусской хасидской общины, родоначальник династии хасидских цадиков Шнеерсонов рабби Шнеур Залман бен Барух из Ляд (по русским документам Залман или Зальман Борухович, Борохович или Борухов), проживавший до 1801 г. в местечке Лиозно Бабиновичского уезда Могилевской губернии, прозванный в еврейском обществе Алтер Ребе. Разослав письма во все общины Белоруссии, он призывал других цадиков и всех евреев оказывать русской армии всяческую помощь и всемерное содействие, в том числе жертвовать на военные нужды свои денежные средства [Гинзбург 1912, 51–53, 58, 62; Борецкий-Бергфельд 1912, 37; Дудаков 1993, 42; Ципперштейн 1995, 23–24; Клиер 2000, 270–271]. Выступив яростным противником французского императора, в послании к своим последователям он писал:

...Услуживайте его (царя. – *Д.Ф.*) военным начальникам всеми силами, уведомляя оных тайным и поспешнейшим образом друг через друга о войсках неприятельских, о местах, где, сколько их есть, о их намерениях, словом, о всем, что к отвращению вреда нашему любезному государю Александру Первому, его славному царству, а нашему отечеству может содействовать [История евреев 2005, 116].

Успешному результату этой деятельности, по мысли рабби, должен был способствовать даже древнееврейский язык:

Язык еврейский, которого письмена известны единым только нам, если только вы пребудете во взаимной друг к другу верности, чего я не сомневаюсь, не откроет нас пред нашим врагом, алчностью своею разорившим всю Европу и наконец вторгнувшимся для того ж и в недра России, нашего любезного отечества [Гинзбург 1912, 60]¹.

¹ Полный текст письма см. в: Гинзбург 1912, 59–61.

Известен спор основоположника движения Хабад (любовичского хасидизма) с главами польских хасидов, в котором лидер российских хабадников, хотя и не питавший никаких иллюзий касательно политики российских властей по отношению к евреям, тем не менее встал на сторону своей страны против Наполеона, полагая, что для духовного блага еврейского народа предпочтительнее, чтобы победу одержала Россия. Традиционно это объясняется тем, что эмансипация евреев, по мнению ребе, представляла собой большую угрозу, чем даже возможные грядущие погромы. «Если победит Бонапарт, – говорил он, – то увеличится богатство Израиля и вознесется слава Израиля, но отдалятся сердца Израиля от Отца их небесного. Если же победит Александр, то хоть и увеличится бедность Израиля и будет унижена слава Израиля, однако прикрепятся сердца Израиля к Отцу их небесному» [Двар Малхут 5766 (2006), 3]². Это означало, что следует предпочесть гражданское бесправие полноправно, так как первое связано с неприкосновенностью религиозных устоев, а второе – с их разрушением. Тем самым рабби довольно точно предсказал будущее еврейского народа после победы над французами.

Но Шнеур Залман не ограничивался одной только антинаполеоновской агитацией, он активно собирал сведения о передвижениях и численности вражеских войск и передавал их с помощью своих единомышленников-разведчиков военным и гражданским властям, по сути взяв на себя задачу практической организации еврейской разведки на оккупированных землях. Об этом оставил свидетельство его сын, любовичский цадик рабби Дов Бер (Мителер Ребе), возглавивший дви-

---

² Цитата из беседы 1992 г. «О французской революции и приходе Мошиаха». Вариант этой цитаты, приведенный в книге Дж. Д. Клиера «Россия собирает своих евреев»: «Мне было явлено (с небес), что если Бонапарт восторжествует, то среди евреев возрастет богатство, и судьба их исправится, однако сердца детей Израиля будут отторгнуты и удалены от их Отца небесного. Если же одолеет наш царь Александр, то наверняка возрастет бедность среди евреев и удача отвернется от них, но зато сердца детей Израиля соединятся с их Отцом небесным» [Клиер 2000, 271]. Примерно такой же перевод имеется в статье Ш. Дубнова «Судьбы евреев в России в эпоху западной “первой эмансипации”» [Дубнов 1995, 308]. Вариант данной цитаты из статьи С.А. Ан-ского «Страница из истории Отечественной войны»: «...Показали мне (с небес): если победит Бонапарт, увеличится богатство евреев и возвеличится мощь еврейства, но между ними произойдет разъединение, и сердца их удалятся от Отца небесного. Если же победит властелин наш Александр, евреи хотя и обеднеют и их положение унизится, но зато укрепится между ними связь, они объединятся и сердца их покорятся Отцу небесному» [Ан-ский 1912, 186].

жение Хабад после смерти отца: «Отец отправил много посланцев в Толочин, обо всем согласно просьбе генерала сообщал в Витебск, деятельно заботился о рассылке разведчиков» [Гинзбург 1912, 62]. Учитывая весомое влияние рабби Шнеура Залмана в среде литовско-белорусских евреев, мы можем констатировать, что его живая деятельность по активизации участия российского еврейства в отпоре врагу не осталась безрезультатной. Цадику покровительствовал генерал-майор Е.И. Оленин, который стоял тогда в местечке Ляды Оршанского уезда Могилевской губернии со своим сводным отрядом, сформированным из запасных батальонов и Смоленского ополчения, и прожил в его доме неделю. Ему также оказывал поддержку начальник Оленина, генерал-майор Д.П. Неверовский, который на первом этапе войны командовал 27-й пехотной дивизией во 2-й Западной армии князя П.И. Багратиона, прикрывавшей отступление русских войск; этот маневр дал возможность двум Западным армиям соединиться под Смоленском и спокойно отступить к Москве. В июле 1812 г. Оленин доносил из Ляд генерал-адъютанту барону Ф.Ф. Винцингероде, что «все здешние евреи преданы нам, чему я видел опыты» [Отечественная война 1910, 171; Гинзбург 1912, 125].

В письме рабби Дов Бера Шнеерсона одному из виленских приверженцев «старого цадика» и секретному агенту русской разведки Моше Майзельсу, написанном вскоре после смерти Шнеура Залмана, в 1814 г., подробно описано отношение его отца к обоим императорам. Вот что он говорит о Бонапарте:

Глубокой ненавистью ненавидел он (отец. – Д.Ф.) его (Наполеона. – Д.Ф.), считая его сатаной, противодействующим всеми силами зла началам добра, воплощением нечистой силы и жестокости, обратной стороной милосердия и добра, носителем смерти и зла, вся жизнь которого направлена только на злодеяния. Война милосердия и силы подобна войне огня с водою – и милосердие побеждает. Вся суть в том, что царство русское и царство французское противоположны друг другу в отношении надменности и заносчивости. В основе характера неприятеля лежат две черты: во-первых, гневность и жестокость, позволяющие истреблять без жалости бесчисленное множество душ и вызывающие в настойчивом стремлении к победе готовность бороться до полной и окончательной собственной гибели; во-вторых, заносчивость и гордыня, при которых все военное искусство, все удачи и победы приписываются исключительно собственной мощи и силе своего ума. А кто в своем высо-

комерии приписывает все личной силе, тот отвергает предопределение, отстраняет веру и надежду на Бога, за что Господь унижает до последней степени падения [Ан-ский 1912, 186–187].

Перейдя к характеристике отношения Александра I к евреям, рабби Дов Бер пишет:

Он (государь. – *Д.Ф.*) положительно отец для евреев, создает здание и фундамент для их вечного блага, старается постоянно отвратить от них ненависть черни. Все душевные заботы родителя, блаженной памяти, незадолго до его смерти были направлены на спасение еврейских душ. Он говорил, что когда Господь поможет государю, да возвеличится его мощь, и все его враги будут побеждены, – он наверное вспомнит о евреях, чтобы поднять их положение, чтобы вечными вольностями положить фундамент для их существования между народами [Там же, 188]³.

В мистическом представлении рабби Шнеура Залмана война Наполеона I и Александра I является борьбой между «гордынею», восставшей против Бога, и «смирением» перед Промыслом, между двумя мировыми силами – «зла и добра», и конечный исход этой борьбы предопределен.

Представители хасидизма, мистически настроенные и искавшие во всяком явлении символ и отражение того, что происходит на небесах, были поражены личностью французского императора, победившего во многих баталиях и подчинившего себе множество стран. Существует хасидское предание о том, что рабби Шнеур Залман во время похода Бонапарта в Россию лишил Наполеона «магической» энергии, а Великую армию самого главного – ее боевого духа, сделав из основного марша французов молитвенное иудейское песнопение – нигун, который исполняют в самый кульминационный момент праздника Йом Кипур (Судный день) перед трублением в шофар; по другой версии, им была переделана «Марсельеза» – французский гимн того времени. Когда он выслушал его в исполнении своих единоверцев, то сказал, что это песнь победы, а затем после глубокого размышления добавил: «В конце концов победа будет за

---

³ Вариант фрагмента этой цитаты из книги С.М. Гинзбурга «Отечественная война 1812 года и русские евреи»: «Когда Всевышний поможет государю и враги его будут повержены, он наверное вспомнит о евреях, улучшит положение их среди народных масс дарованием им всяких свобод навсегда» [Гинзбург 1912, 51].

нами!» Создав нигун на основе этой мелодии, рабби как бы лишил французов «музыки победы», предрешив тем самым их поражение, поскольку, согласно хасидскому учению, в момент превращения грозного марша в религиозное песнопение Наполеон лишился поддержки своего небесного ангела-хранителя [Двар Малхут 5766 (2006), 8]. На наш взгляд, данный сюжет явился одним из ярких примеров духовной жизни российских евреев эпохи войны 1812 г.

Сам Шнеур Залман, уже пожилой и больной, категорически не пожелал оставаться на оккупированной французами территории и ушел со всей семьей и учениками из своего местечка Ляды вместе с отступавшими российскими войсками за Днепр, забрав с собой часть личного имущества. При этом на двух возах разместилось 28 человек – взрослых и детей. Российские власти предоставили ему защиту и помощь, поскольку видели, что его влияние укрепляет лояльность евреев. Вынужденный покинуть родные места, занятые неприятелем, он и в дороге проповедовал свои взгляды в еврейском обществе, предсказав взятие Москвы французами и их последующее отступление по уже разоренным Белоруссии и Литве: «...Хотя враг и возьмет Москву, однако он не удержится, и мы будем спасены!» Путь обоза Шнеура Залмана пролегал через города Красный (где генералы Оленин и Неверовский выдали беженцам надлежащие паспорта), Смоленск, Вязьму, Можайск, Троице-Сергиев, Юрьев-Польской, Владимир, Рязань, Тамбов, Орел и Курск. «Много мы претерпели от холода и недостатка провизии, питались грубым хлебом с водою, жили в курных крестьянских избах, – вспоминал его сын, рабби Дов Бер из Любавичей. – В селах нас всюду встречали насмешками и бранью... Испытания и горести изнурили отца...» [Гинзбург 1912, 65]. И лишь смерть «старого цадика», здоровье которого было подорвано жизненными невзгодами, в самом начале 1813 г. вдали от дома, в селе Пены Сумского уезда Слободско-Украинской губернии, прервала эту подвижническую деятельность. Шнеур Залман был похоронен в г. Гадыче Полтавской губернии – ближайшем месте черты оседлости, где было еврейское кладбище.

Однако следует подчеркнуть, что откровенно антинаполеоновскую позицию духовный лидер литовско-белорусских хасидов занимал еще в 1800 г., а также во время предыдущей военной кампании с Францией – Русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг.

Между прочим, будучи во многих отношениях продолжателем традиций Великой французской революции, Наполеон понимал, что бесправное положение евреев – препятствие для торжества ее идеалов, и использовал выдвинутый им лозунг еврейской эмансипации как одно из средств достижения своих глобальных геополитических целей. Его подход к еврейской проблеме проявился уже в 1799 г., когда, находясь во главе французских войск, он начал завоевание Палестины, открывавшее путь для дальнейшего наступления на Восток: им были захвачены города Эль-Ариш, Газа, Рамла, Яффа, Хайфа и осажден Акко. Для наметившейся с конца XVIII в. в некоторых европейских государствах тенденции к возвращению евреев на историческую родину политическим толчком послужило воззвание генерала Бонапарта к репатриации еврейского народа, опубликованное во время Египетского (Палестинского) похода в феврале-мае 1799 г. В это время он питал глубокое почтение к древнему, историческому еврейству и даже мечтал о реставрации еврейского государства и восстановлении его столицы Иерусалима и Иерусалимского храма. Однако призыв генерала к евреям стать под его знамена не встретил отклика в еврейских массах, несмотря на то, что раввин Иерусалима А. Леви приветствовал его обещания и призывал евреев молиться за их осуществление [Наполеон I 1990, 615]. Известно, что евреи оказывали посильную помощь туркам в их приготовлении к обороне от наступающих французских войск.

Тем не менее в 1800 г. рабби Шнеур Залман предсказал гибель Наполеона, одерживавшего тогда одну военную победу за другой. Выбрав два стиха из Торы (статьи 41–42 главы XXXII Второзакония), которые содержали в себе 24 слова из 96 букв и говорили о гибели мятежников, начинаясь словами: «Когда заострю (изошрю) сверкающий меч Мой и возьмется за суд рука (десница) Моя...», и перемещая эти буквы, цадик составил из этих же букв новую фразу также в 24 слова: «Главари французских мятежников вначале преуспеют, но потом будут посрамлены, ибо истинный царь (царь правды) воздаст (отмстит) им, зарубит их мечом и покорит, и погибнет муж Бонапарт – тогда мир успокоится и возрадуется». Таким образом, наиболее ранний документ о Наполеоне, составленный российским евреем, явился своеобразным пророчеством о гибели великого полководца [Гессен (1911), 516; Фельдман 2015, 485, 488–492].

Интересно, что такой же метод создания «анаграмм или вывращений» фрагментов еврейского Писания использовал яростный противник Шнеура Залмана пинский раввин Авигдор Хаймович (Хаймович, Ехаймов), который вошел в историю как один из наиболее ревностных и активных борцов с хасидизмом, получившим в 1790-х гг. широкое распространение в Белоруссии и Литве, в частности в Минской губернии, где он служил [Гессен 1925, 104, 110–113; Гессен 1995, 241–244, 248–249, 257–258; Дубнов 1995, 321–322]. Хасидам удалось за два года до истечения срока его полномочий сместить Хаймовича с позором с занимаемой должности раввина в Пинске и пинских прикагалках, избрав там в 1796 г. судьями и старшинами своих людей. Бывший «обер-рабин» оказался наиболее оптимальной фигурой для ортодоксов-раввинистов в деле вытеснения хасидизма с завоеванных его приверженцами позиций, поскольку, защищая в различных инстанциях свои личные, материальные интересы и преследуя своих противников, он как бы тем самым выступил в защиту всех миснагидов против общего религиозного оппонента. Результатом его активных действий стал вторичный арест в ноябре 1800 г. хасидского лидера Шнеура Залмана. Первый раз он был арестован осенью 1798 г. по доносу виленских раввинов, обвинивших его «во вредных для государства поступках» и даже в связях с революционной Францией и шпионаже в пользу Наполеона, но после допросов в Тайной канцелярии и двух месяцев заключения в Петропавловской крепости власти удостоверились, что в хасидском учении нет никакой политической подоплеки, что хасиды составляют лишь «иноверческую секту», и Шнеур Залман был отпущен домой. В своем доносе, придав политическую окраску деятельности хасидов, Хаймович попытался убедить правительство в том, что эта «вредная и опасная секта Шабзус Цвинкус» представляет для государства угрозу, поскольку может «дать повод к величайшим дерзостям и злодеяниям». Тем не менее эта попытка также не возымела успеха, очернить хасидов в глазах государя и правительства раввинистам снова не удалось: еврейская междоусобная борьба была признана не опасной для государства, и в результате хасидский предводитель, дав письменные ответы на выдвинутые Хаймовичем обвинения, уже в царствование Александра I, в марте 1801 г., был освобожден [Гинзбург 1912, 54–55].

Однако еще до этого произошли события, представляющие интерес в исследуемом нами ракурсе. 30 июня 1799 г. в Петергофе было получено письмо Авигдора Хаймовича на имя Павла I [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 57875. Л. 3–3 об.]. Из него становится известно, что еще в прошлом году раввин посылал императору «выбранные... из Божественного писания пункты» и удостоился получить некое монаршее награждение. Нам также известен факт еще более раннего представления раввином государю неких «еврейских бумаг», после чего 31 октября 1797 г. статс-секретарь Д.П. Трошинский написал управляющему Кабинетом е.и.в. М.И. Донаурову о высочайшем повелении выдать 100 рублей «бывшему рабину синагоги Пинской Вигдору Хаймовичу, рабину калишскому» за поднесенную им рукопись [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65082. Л. 617 об.]. Благодаря за награду царя, Хаймович сообщает, что вторично посылает избранные места священного текста с подробными изъяснениями. К письму прилагалась рукопись на древнееврейском языке, часть которой помечена цифрами, русский перевод самого текста и его истолкования рабби Авигдором, относящиеся к «нынешним военным походам» против французов [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 57875. Л. 4–7]. Основную часть послания, озаглавленного «Поздравление нашему государю, великому императору Павлу Первому» и приуроченного ко дню его рождения, раввин предваряет восхвалениями царской семьи; первые два отрывка посвящены выдающемуся русскому полководцу А.В. Суворову, а последний – великому князю цесаревичу Константину Павловичу. Толкование отдельных фрагментов одного из псалмов и стихов Пятикнижия Моисеева дополняет текст молитвы-«пророчества» («Благословения Божия») о благоприятном завершении Итальянского похода русской армии под командованием Суворова 1799 г. [Там же. Л. 4 об.]. Тем самым сочинение Хаймовича содержало оценку личности этого военачальника с религиозно-каббалистических позиций. Используя священный текст Пятикнижия Моисеева, раввин заключенные в нем отрывки путем перемещения букв скомбинировал в новые фразы – «пророчества». Как видим, это и другие сочинения Хаймовича основывались на выделении из Библии слов с определенным числом букв, их перестановке в ином порядке и составлении новых фраз с новым смыслом из прежнего количества слов и букв.

Фрагмент сочинения бывшего пинского раввина Авигдора Хаймовича с молитвой-«пророчеством» о благоприятном завершении Итальянского похода русской армии под командованием фельдмаршала А.В. Суворова

19 июля 1799 г. императору доложили о послании раввина [Там же. Л. 1] – и в ответ через статс-секретаря для принятия челобитен генерал-адъютанта Д.Н. Неплюева из Петергофа 20 июля была получена резолюция о том, чтобы другой статс-секретарь граф П.И. Кутайсов озаботился о каком-либо подарке [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65102. Л. 232 об.]. Уже 25 июля тайный советник Неплюев

отправляет санкт-петербургскому военному губернатору, генералу от кавалерии графу П.А. Палену письмо, к которому были приложены золотые часы с цепочкой, высочайше пожалованные Павлом I рабби Авигдору за поднесенное им «сочинение на еврейском языке с переводом» [Там же. Л. 239 об.–240]. Таким образом, в качестве царского подарка для бывшего пинского раввина были выбраны часы. 27 июля граф Пален отписал Неплюеву, что «всемилодивейше пожалованные и от Вашего превосходительства ко мне доставленные часы золотые с цепочкою еврею Абигдору рабби по призыве его к себе я отдал» [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 80. Д. 38923. Л. 1]. Итак, Хаймовичу вручают царский презент, и это придает ему изрядную долю оптимизма и дальнейшей активности в обращениях к российским монархам [Фельдман 2001, 8–18].

Кстати, с описанным выше методом был знаком сенатор-поэт, действительный тайный советник Г.Р. Державин, который в своем «Мнении об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев» (часть II «О евреях»), написанном после посещения по повелению Павла I Белорусского края в 1800 г., упомянул неких «раббинов» или «кабалистиков», «которые таинственные означения талмудов объясняя по своему вымыслу и буквы священнаго писания перенося из одного места к другому и подбирая их слово к слову, составляют из них речения, к деяниям нынешних времен или, лучше, к желаниям их относящиеся» [Державин 1878, 285].

Отголоски Отечественной войны 1812 г. докатились до нашего времени в виде весьма примечательного артефакта. В 1959 г. в Музей Хайфы был передан уникальный экспонат из иерусалимской синагоги «Хурва», разрушенной иорданскими солдатами во время войны 1948 г., а в марте 2010 г. восстановленной и открытой на средства украинских еврейских бизнесменов. В честь такого знаменательного события Музей Хайфы выставил в синагоге знаменитый занавес. Это был легендарный «парохет Наполеона» – занавес, прикрывавший арон-кодеш (Священный Ковчег – шкаф или ниша в восточной стене молельного зала синагоги для хранения свитков Торы) и сшитый из императорской мантии Бонапарта. По одной из главных версий, осенью или зимой 1812 г., когда наполеоновские войска отступали из Москвы, праведный раввин Йосеф бен рав Яков-Аарон из белорусского Могилева спрятал Наполеона (или дал ему приста-

нище) во время бегства французов из России; по другим данным, это был один из генералов или высокопоставленных офицеров Великой армии. В любом случае, француз в знак благодарности подарил раввину расшитую золотом красную мантию, которую тот после войны перешил в занавес для своей синагоги. Идея раввина из Белоруссии, перешившего мантию Наполеона в синагогальный занавес, восходит к каббалистическим представлениям о миссии евреев по извлечению «искр святости» из всех «нечистых оболочек»: сделав парохет из ткани воинственного императора, иудеи как бы «преобразовали» его материальную энергию для духовных целей. В этой связи вспомним хотя бы описанную выше историю о переделке по указанию рабби Шнеура Залмана наполеоновского военного марша в хасидский нигун. Через много лет «парохет Наполеона» оказался в коллекции богатого московского еврея, и уже в 1860-х гг. последний пожертвовал этот занавес иерусалимской синагоге «Хурва» (по другой версии, занавес был привезен в Иерусалим потомками могилевского раввина). С этого времени парохет постоянно находился в указанной синагоге: им покрывали арон-кодеш по праздникам. Кстати, исследование ткани подтвердило, что эта материя действительно использовалась французской знатью в начале XIX столетия [Бриман 2010].

Таким образом, приведенные здесь примеры показывают тесную взаимосвязь и переплетение духовных (символических и знаковых) и материальных свидетельств еврейской религиозной жизни, подчас присущих одновременно одному и тому же объекту или явлению, в данном конкретном случае – в эпоху наполеоновских войн. Действительно, напряженная мыслительная работа по созданию «анаграмм» на основе священного текста Еврейской Библии Шнеуром Залманом и Авигдором Хаймовичем в результате приобрела вполне осязаемую форму рукописного документального источника, то есть была облечена в материальную оболочку; при этом новый отрывок тоже имел сакральный смысл в форме пророчества. С другой стороны, артефакт, сохранившийся в одной из иерусалимских синагог, – французская мантия, перешитая в парохет, – несет в себе, как отмечалось, важное духовное начало: так же как французский марш или гимн, преобразованный в еврейское молитвенное песнопение, он был призван лишить Наполеона Бонапарта его «злой» силы, очистив от «сатанинской» энергии. Все эти действия в конечном итоге долж-

ны были способствовать одной цели – привлечению справедливых высших сил к борьбе с вполне реальным противником, каковым для большинства «русских» евреев являлся император французов.

Литература и источники

- Ан-ский 1912 – *Ан-ский С.А.* Страница из истории Отечественной войны // Новая жизнь. 1912. № 9. Стб. 164–193.
- Борецкий-Бергфельд 1912 – *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // Новый Восход. 1912. № 37 (12 сентября). Стб. 37–40.
- Бриман 2010 – *Бриман Ш.* Русская загадка мантии Наполеона – в «синагоге олигархов» // <http://www.izrus.co.il/history/article/26> марта 2010 г.
- Гессен 1911 – *Гессен Ю.И.* Наполеон I и русские евреи // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. XI. СПб., 6/г [1911]. Стб. 516–518.
- Гессен 1925 – *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. Л., 1925.
- Гессен 1995 – *Гессен Ю.И.* К истории религиозной борьбы среди русских евреев в конце XVIII и в начале XIX вв. (по архивным данным) // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков: Сб. трудов еврейских историков. М.; Иерусалим, 1995. С. 237–277.
- Гинзбург 1912 – *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912.
- Двар Малхут 5766 (2006) – Двар Малхут – Слово короля: Беседы 5751–52 гг. Любавичского ребе Менахем-Менделя Шнеерсона. Кфар-Хабат, 5766 (2006).
- Державин 1878 – *Державин Г.Р.* Сочинения. Т. VII. СПб., 1878.
- Дубнов 1995 – *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» (1789–1815) // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков: Сб. трудов еврейских историков / Сост. А. Локшин. М.; Иерусалим, 1995. С. 279–329.
- Дудаков 1993 – *Дудаков С.Ю.* История одного мифа: Очерки русской литературы XIX–XX вв. М., 1993.
- История евреев 2005 – История евреев России: Учебник / Глава авт. кол. Л. Прайсман. М., 2005.
- Клиер 2000 – *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000.
- Наполеон I 1990 – Наполеон I // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1990. Т. 5. Стб. 615–619.
- Отечественная война 1910 – Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. I. Т. XIV. СПб., 1910.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 80. Д. 38923 («Письмо петербургского военного губернатора генерала от кавалерии гр. П.А. фон дер Палена статс-секретарю т.с. Д.Н. Неплюеву о вруче-

- нии рабби Авигдору Хаймовичу высочайше пожалованных ему золотых часов с цепочкой»). 1799 г. Л. 1.; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 57875 («Дело о присылке имп. Павлу I сочинения рабби Авигдора Хаймовича с выдержками из Священного Писания и их истолкованиями (в рус. переводе), посвященными Павлу I, его сыну, вел. кн. Константину Павловичу, и фельдмаршалу А.В. Суворову (его походам против французов)»). 1799 г. Л. 1–7; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65082 («Журнал исходящих писем статс-секретаря д.с.с. Д.П. Трошинского, которыми сообщаются высочайшие повеления разным особам и по разным делам»). 1797 г. Л. 1–652; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65102 («Журнал исходящих писем статс-секретаря т.с. Д.Н. Неплюева, которыми сообщаются высочайшие именные повеления к разным особам и по разным делам»). 1799 г. Л. 1–260.
- Фельдман 2001 – *Фельдман Д.З.* Рабби Авигдор и император Павел I: из эпистолярного наследия пинского раввина А. Хаймовича // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. статей / Сост.-ред. И. Герасимова. Вып. VI. Минск, 2001. С. 8–18.
- Фельдман 2013 – *Фельдман Д.З.* Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М., 2013.
- Фельдман 2015 – *Фельдман Д.З.* Еврейские религиозные лидеры России и Наполеон Бонапарт // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: Материалы Международной научной конференции. Бородино, 3–6 сентября 2014 г. / Сост. А.В. Горбунов. Науч. ред. О.В. Ивченко. Бородино, 2015. С. 485–497.
- Ципперштейн 1995 – *Ципперштейн С.* Евреи Одессы: История культуры. 1794–1881. М.; Иерусалим, 1995.

Russian Jews and Napoleon Bonaparte: the Spiritual and the Material Evidence of the Era of the Napoleonic Wars

Dmitry Feldman

(The Russian State Archives of Ancient Acts, Moscow, Russia)

ORCID ID: 0000-0002-7035-8185

PhD. in History, Chief specialist

The Russian State Archives of Ancient Acts

119435, Russia, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 17

Tel.: (495) 580-87-23

E-mail: rgada@mail.ru

Summary: The article, based on published and archival sources, is devoted to the problem of the relationship of spiritual (symbolic) and material evidence of the Jewish religious life during the Napoleonic Wars of the early 19th century. Examples are “anagrams” created by Shneur Zalman and Avigdor Haimovich on the basis of the sacred text of the Hebrew Bible, Hasidic chant (niggun) transformed by Shneur Zalman from the French march or hymn, and the legendary “Napoleon’s parokhet” (the curtain of the Aron Kodesh) in one of synagogues of old Jerusalem. Using the magic of the Kabbalistic methods, some representatives of the Russian Jewry fought against the “evil” power and “satanic” energy of the French Emperor.

Key-words: *Patriotic War of 1812, Napoleon Bonaparte, Jews, Belorussia (Belarus), Russian Army, Rabbinism, Hasidism, Kabbalah*

References:

- An-sky, S.A. 1912. Stranitsa iz istorii Otechestvennoi voyny. *Novaia zhizn'* 9: col. 164–193.
- Boretsky-Bergfeld, N.P. 1912. Russkie evrei v 1812 godu. *Novyi Voskhod* 37: col. 37–40.
- Briman, Sh. 2010. Russkaia zagadka mantii Napoleona – v “sinagoge oligarkhov”. <http://www.izrus.co.il/history/article/26> marta 2010 g.
- Derzhavin, G.R. 1878. *Sochineniia*. Vol. 7. St. Petersburg.
- Dubnov, Sh. 1995. Sud'by evreev v Rossii v epokhu zapadnoi “pervoi emansipatsii”. In *Evrei v Rossiiskoi imperii XVIII–XIX vekov: Sbornik trudov evreiskikh istorikov*, edited by A. Lokshin, 279–329. Moscow; Jerusalem.
- Dudakov, S.Yu. 1993. *Istoriia odnogo mifa: Ocherki russkoi literatury XIX–XX vv.* Moscow.
- Dvar Malkhut – Slovo korolia: Besedy 5751–52 gg. Liubavichskogo rebe Menakhem Mendelia Shneersona.* 5766 (= 2006). Kfar Chabad.
- Feldman, D.Z. 2001. Rabbi Avigdor i imperator Pavel I: iz epistoliarnogo naslediiia pinskogo ravvina A. Khaimovicha. In *Evrei Belarusi: Istoriia i kul'tura: Sbornik statei*, edited by I. Gerasimova. Vol. 6, 8–18. Minsk,
- Feldman, D.Z. 2013. *Rossiiskie evrei v epokhu napoleonovskikh vojn.* Moscow.
- Feldman, D.Z. 2015. Evreiskie religioznye lidery Rossii i Napoleon Bonapart. In *Borodino i osvoboditel'nye pokhody russkoi armii 1813–1814 godov: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Borodino, 3–6 sentiabria 2014 g.*, edited by A.V. Gorbunov and O.V. Ivchenko, 485–497. Borodino.
- Gessen, Yu.I. [1911]. Napoleon I i russkie evrei. In *Evreiskaia entsiklopediia: Svod znaniy o evreivste i ego kul'ture v proshlom i nastoiashchem.* Vol. 11, col. 516–518. St. Petersburg.

- Gessen, Yu.I. 1925. *Istoriia evreiskogo naroda v Rossii*. Vol. 1. Leningrad.
- Gessen, Yu.I. 1995. K istorii religioznoi bor'by sredi russkikh evreev v kontse XVIII i v nachale XIX vv. (po arkhivnym dannym). In *Evrei v Rossiiskoi imperii XVIII–XIX vekov: Sb. trudov evreiskikh istorikov*, edited by A. Lokshin, 237–277. Moscow; Jerusalem.
- Ginzburg, S.M. 1912. *Otechestvennaia voina 1812 goda i russkie evrei*. St. Petersburg.
- Klier, J.D. 2005. *Rossii sobiraet svoikh evreev: Proiskhozhdenie evreiskogo voprosa v Rossii. 1772–1825*. Moscow; Jerusalem.
- Napoleon I. 1990. In *Kratkaia evreiskaia entsiklopediia*. Vol. 5, col. 615–619.
- Otechestvennaia voina 1812 goda: Materialy Voенно-uchenogo arkhiva General'nogo shtaba*. 1910. Part 1. Vol. 14. St. Petersburg.
- Praisman, L., ed. 2005. *Istoriia evreev Rossii: Uchebnik*. Moscow.
- Russian State Archive of Ancient Documents.
- Tsippershtein, S. 1995. *Evrei Odessy: Istoriia kul'tury. 1794–1881*. Moscow; Jerusalem.